ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА 03.10.2023 | Сандра Вайс

Как вырваться из щупалец преступного кракена

Латинская Америка – под контролем наркокартелей. С помощью новой стратегии континент хочет покончить с господством мафии.

Наркотики – обычно неудобная тема, которой лидеры стран Латинской Америки избегают, как могут. С этой темой связано много экономических интересов и интересов безопасности, поэтому если кто-то зайдет слишком далеко в своих рассуждениях, то имеет все шансы на серьезные просчеты. Однако недавно президенты Колумбии Густаво Петро и Мексики Андрес Мануэль Лопес Обрадор озвучили эту тему во время региональной встречи в колумбийском городе Кали. Там был принят программный документ, который Латинская Америка хочет представить на международном саммите по вопросам наркотиков в 2025 году. Делегаты из 19 стран Латинской Америки и Карибского бассейна подписали итоговую декларацию, которая прежде всего накладывает большую ответственность на страны-потребители – не только в финансовом контексте, но и в частности за счет серьезного контроля, чтобы остановить торговлю оружием с Глобального Севера.

Вместо репрессий следует сосредоточиться прежде всего на структурных причинах проблемы и рассмотреть такие меры, как борьба с бедностью, заявили Петро и Лопес Обрадор, которые считают себя борцами за обездоленных. «Мы должны положить конец этой катастрофической политике, где вся вина возлагается на фермеров, которые выращивают коку. Развитые страны должны задать себе вопрос, почему в их обществах люди употребляют столько наркотиков, что доводят себя до смерти», – сказал Петро. Лопес Обрадор воспользовался международной платформой для продвижения своей противоречивой политики сближения с преступниками. Он требовал обратить внимание на социальные проблемы и предоставить молодым людям привлекательные возможности получения образования и профессиональной подготовки.

Многочисленные арабские и азиатские страны до сих пор имеют неприятные воспоминания об опиумных войнах британских колонизаторов, поэтому проводят жесткую политику

Несмотря на протесты в собственной стране, сторонники жесткой политики в Министерстве обороны США, Агентстве по борьбе с наркотиками и Республиканской партии непоколебимо держатся за неудачную войну с наркотиками. Солидарность между Петро и Лопесом Обрадором в частности связана с тем, что эти группы в правительстве США недавно открыто угрожали военным вмешательством в Мексику, если местное правительство не справится с проблемой наркотиков.

Кстати, сторонники такой политики в этом не единственные. Они могут рассчитывать на поддержку многочисленных арабских и азиатских стран, которые до сих пор имеют неприятные воспоминания об опиумных войнах британских колонизаторов, поэтому проводят жесткую политику. В 2025 году эти страны вряд ли убедит идея «целоваться, а не стрелять». Поэтому Латинская Америка должна уже сейчас взяться за работу и представить последовательную стратегию борьбы с наркотиками.

Текущая политика не работает

За десять лет, прошедших после Саммита Америк в Картахене, изменений произошло немного. Организация американских государств (ОАГ) разработала стратегию, которая включала не только хорошо известные идеи (в частности усиление сотрудничества полиции, борьбу с коррупцией и отмыванием денег, а также реализацию социальных программ для молодежи и фермеров), но и, например, легализацию марихуаны – подход, которого с тех пор придерживаются Канада и все больше американских штатов. В Латинской Америке восемь стран или декриминализировали марихуану, или легализовали ее для медицинского использования. Но рекреационное употребление марихуаны разрешено только в Мексике и Уругвае.

Дерегуляция марихуаны позволяет многим ее потребителям избежать суровых тюремных приговоров и попадания в преступный мир. Но это не решило проблему организованной преступности, которая проникает в США. Лучшие примеры – Мексика и Уругвай, обе страны охвачены насилием. В Мексике в 2022 году 25 из 100 тыс. человек умерли насильственной смертью; в Уругвае таких было «всего» одиннадцать, но это все равно рекордно высокий показатель. Другие до сих пор мирные страны региона (где

марихуана запрещена или разрешена только для медицинского использования), такие как Эквадор и Коста-Рика, также вынуждены бороться с резким ростом количества жестоких преступлений.

Недостаточно эффективной оказалась не только политика легализации, но и политика замены сельскохозяйственных культур – второй столп альтернативной политики в сфере наркотиков, которую европейские и американские организации продвигают уже 20 лет. Цель такой политики – продвигать выращивание и обработку альтернативных сельскохозяйственных культур в регионах с высоким уровнем наркопроизводства, чтобы поощрять фермеров, выращивающих коку, перейти на легальные растения. Этот пункт также включен в Колумбийское мирное соглашение 2016 года. Политика замены не сработала. Сейчас Колумбия – страна с наибольшей площадью выращивания коки (230 тыс. гектаров) и самым высоким уровнем производства кокаина (1700 тонн в 2022 году).

Эта неудача связана с экономическими причинами: исторически за продажу коки можно заработать значительно больше, чем за другие сельскохозяйственные продукты. На плантациях коки сборщики за неделю зарабатывают столько же, сколько за месяц на сборе кофе. Куст коки неприхотлив, а листья можно собирать несколько раз в год. Кроме того, криминальная цепочка поставок функционирует слаженно, а дилеры лично приходят на фермы. А вот транспортировка и дальнейшая обработка легальных продуктов связаны с многочисленными препятствиями: недостатком инфраструктуры, низкими рыночными ценами и слишком коротким политическим горизонтом планирования.

Сложность поиска решений в меняющихся обстоятельствах

На саммите осталось много нерешенных вопросов в том, что именно нужно изменить. Министр юстиции в правительстве Петро, Нестор Осуна, представил новую национальную политику по вопросам наркотиков, разработанную на десять лет, но в ней практически не представлено новых идей, за исключением разве что международных климатических фондов, которые имеют целью побудить фермеров вкладываться в восстановление и защиту лесов. Но непонятно, окупится ли это и будет ли такая политика предотвращения успешной. Точно понятно, что для того, чтобы взять под контроль спрута преступности в Латинской Америке, нужно применить гораздо более жесткое юридическое, политическое и экономическое

оружие.

По данным Управления ООН по наркотикам и преступности (UNODC), в 2021 году более 296 миллионов человек употребляли запрещенные вещества, что на 23 процента больше, чем за предыдущее десятилетие. Латинская Америка стала одним из основных центров международной преступности. На континенте действуют все международные акторы, от китайских триад до итальянской Ндрангеты и албанской мафии. Уже давно речь не идет исключительно о кокаине из Южной Америки, который перевозят в США, сейчас также используют синтетический опиоид фентанил. Все большая часть кокаина поступает в Европу или Азию и Океанию, где выше маржа прибыли.

Торговля наркотиками уже перестала быть единственным направлением деятельности мафии, а бизнес-модель уже не основывается на семейных группах с «крестными родителями»

Те, кто все еще представляют эту сферу под контролем «крестных отцов», таких, как Пабло Эскобар из картеля Медельин или Чапо Гусман из картеля Синалоа, застряли в прошлом. За последнее десятилетие к ним присоединились десятки новых преступных деятелей, например ужасный венесуэльский преступный синдикат El Tren de Aragua, который после кризиса беженцев начал действовать на всем Южноамериканском континенте и занимается не только наркотиками, но и проституцией. Также есть «Клан дель Гольфо» в Колумбии, который зарабатывает деньги не только на наркотиках, но – не меньше – и на «пошлинах», которые взимают с мигрантов, пересекающих Дарьенские джунгли между Колумбией и Панамой. И жестокая бразильская Família do Norte, которая, в частности, развила под себя амазонский маршрут, по которому кокаин из Перу и Колумбии доставляется в порты северной Бразилии, а оттуда – в Европу.

Торговля наркотиками уже перестала быть единственным направлением деятельности мафии, а бизнес-модель уже не основывается на семейных группах с «крестными отцами». Сегодняшние мексиканские картели – это скорее франшиза, которая состоит из многих различных ячеек, свободно взаимодействующих между собой. Если какую-то ячейку удалить, на ее месте очень скоро появится другая. Уже много лет им платят не деньгами, а процентом партии наркотиков. Такое повышенное предложение приводит к

значительному росту потребления наркотиков в транзитных странах, особенно в Мексике.

Эти ячейки действуют под «защитой» картеля, но взамен они должны платить лицензионную плату – долю своего преступного дохода. Из-за этого начали быстро развиваться отрасли, которые сейчас становятся мишенью преступников: нелегальная перевозка людей (мигрантов), защитный рэкет (агробизнес), похищения, детская проституция, контрабанда бензина, пиратство продуктов, торговля органами и нападения на грузовики и грузовые корабли. Возможности безграничны.

Длинные извилистые щупальца организованной преступности

С организованной преступностью бороться трудно, потому что она объединена в глобальную сеть и присоединена к легальному потоку товаров. Например, кокаин проходит теми же маршрутами, что и мировая торговля, и в Европу его доставляют контейнерными судами. Вещества, которые используются для производства фентанила в Мексике, поступают кораблями из Китая, часто маскируясь под легальный импорт от фармацевтических компаний. Из-за этого и произошел резкий рост насильственной преступности, особенно в таких портовых городах, как Гуаякиль в Эквадоре, Пуэрто-Лимон в Коста-Рике и Амстердам в Нидерландах.

Нелегальные средства отмываются в подставных компаниях в Делавэре, Панаме и Андорре или через денежные переводы, замаскированные под наличные переводы от мигрантов в их родные страны. По оценкам мексиканского аналитического центра Signos Vitales, 7,5 процента денежных переводов в Мексику имеют криминальное происхождение. Политика санкций США против таких стран, как Венесуэла, подпитывает эти преступные каналы. Коррумпированные посредники, такие как Алекс Сааб, ордер на арест которого выдали несколько стран, создали глобальные сети, позволяющие незаконным режимам проводить импорт и экспорт, а также отмывать деньги. Например, Сааб заключил соглашение с Турцией, согласно которому часть венесуэльского золота перерабатывается в обмен на пищевые продукты. Добыча золота в Венесуэле находится в руках колумбийских партизан и коррумпированных венесуэльских военных. Часть преступных доходов реинвестируется в другой незаконный бизнес, такой как разведка золота или драгоценных камней, например, нефрита и изумрудов, а также торговля ценной древесиной и экзотическими

животными из тропиков. Разрушение окружающей среды в Латинской Америке также в значительной степени связано с преступной деятельностью.

Значительное присутствие организованной преступности в обществах Латинской Америки является одной из самых больших, самых серьезных угроз для демократий в этих странах

В политику и службы безопасности также все больше проникают преступники. Не проходит и недели, чтобы где-то в Латинской Америке какого-то чиновника не разоблачили как соучастника мафии. Последний случай – бразильский генерал и министр безопасности штата Амазонас Карлос Альберто Мансур. В Эквадоре наркобароны убили кандидата в президенты. В Мексике, Гватемале, Гондурасе, Перу и Колумбии местные политики, которые отказываются от коррупции, платят за это кровью. Многочисленные деревни в этих странах находятся под властью мафии, иногда годами. Деньги, добытые нелегальным путем, вкладываются в политические кампании, создаются стремительные политические карьеры, а под контролем преступности оказываются целые страны. Например, Парагваем с 2013 до 2018 года правил Орасио Картес, осужденный контрабандист, дядя которого был известным торговцем наркотиками. В Боливии правящая социалистическая партия MAS также глубоко связана с наркомафией и нелегальной добычей золота.

Такое значительное присутствие организованной преступности в обществах Латинской Америки является одной из самых больших, самых серьезных угроз для демократий в этих странах. Политики замены, легализации или выплаты средств за сохранение климата бедным фермерам недостаточно. А милитаризация стала бы случаем, когда лиса охраняет курятник. Нужен согласованный, междисциплинарный международный отпор преступности, и Европейский союз должен этому способствовать – прежде всего исходя из собственных интересов.

Сандра Вайс

Мехико

Сандра Вайс (Sandra Weiss) – политолог и бывший дипломат. До 1999 года она была редактором информационного агентства AFP. Являясь свободным корреспондентом Латинской Америки, она публиковала свои статьи также в газетах Die Zeit и Die Welt.